

РЕДАКЦІЯ "КІЕВЛЯНИНА"
стартує для постійного по діловим газетам єженощно,
з 2-ї хвилини 10-ї години від півночі. Статті для напечатання
должні бути прислані до пошти автора і від
обов'язковою адресою, котра-б'я автора показана скріпкою
чи відмінною. Статті, доставлені без означення
чиєї адреси, сматуються безважливими. Малки зас-
новані та корпораційні фінанси не використовуються.
Статті, привезені з редакції, не використовуються
з редакції, зберігаються в течії трьох місяців від
редакції, зберігаються після поїздки редакції на собі
не призначаються. Призначаються для напечатання статті,
які заслугують надобності, подаються сокращено.

Подписи в объявлених принимаются в Кіеві:
1) в редакції "Кіевлянина" от 11 ч. утра до 8 ч. веч.
2) в конторі редакції промислових, індустрії, магазинів
Гінтера і Малецького; 3) в поштовому відділенні
контори; 4) в Pariser's Société Начас Laffitte et C° Rue
de la Bourgogne в Парижі. За напечатання объявлених платять
за одну строку за стобіль або за всі місто: 1 раз
по 20 к., на кожний слідущий раз по 10 к. За всі
 объявлени вперед текста вимірюється двохмільярдно.

Телефон редакції "Кіевлянина" № 63.
Телефон контори "Кіевлянина" № 230.
Телефон телеграфу І. Н. Кушнеревъ № 89.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНIE.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 5-го ЯНВАРЯ 1898 ГОДА.

Годъ тридцать четвертый

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 Г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

"КІЕВЛЯНИНЪ".

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ВЪ ЗАГОЛОВКЪ НОМЕРА.

Театръ комической оперы и оперетты.

Уголь Крестатика при Лютеранской ул., домъ Попова (помѣщеніе Дворянскаго клуба).

Во вторникъ, 6-го января,

товариществомъ артистовъ комической оперы и оперетты, подъ управлениемъ В. В.

Чарова, представлена будеть

МОРСКОЙ РАЗБОЙНИКЪ.

Ком. опер. въ 3. д., муз. Мицкевича.

Р102

Въ магазинѣ С. Г. ДЫТЫНКОВСКАГО

СВѢЖІЕ: имѣется въ громадномъ выборѣ:
форель, лососина, сиги, корюшка,
макраны, осетеръ, камбала, стер-
лядь, скумбрія, судакъ, коропъ,
ляшъ, карась, линь, окунь и проч.

КОПЧЕНЫЕ: лососина, осетеръ, сиги, макраны,
коропъ, корюшка и проч.

* 74-100 623

НАСТОЯЩІЯ ГАВАНСКАЯ СИГАРЫ
50,000 ШТУКЪ

Лучшихъ фабрикъ ГАВАННЫ

урожай 1897 года:

Vock у С., Henry Clay, Aquila de Oro, Espanola, Africana Uprmann у С., Infimidad, Flor de Naves, Villar y Villar, M. Valle у С., Man. Garcia, A. Fern. Garcia, High Life, Punch, Sirena, Ecuador, Rosa Aromatica, Para Todos, Mara Mund, Carolina, Flor de Incan, Rosa de Santiago, Flor de Cuba, Por Larraaga, Commercial, Flor de Morales, Cabana v. Carballo, Sol, Legitimidad, Lolita, Figaro, La Ley, Sorpresa, Miel, Capitana, Oro Espanol, Vencedora, Corona Guillermos, Sofia Pedro Murias, Partagas, Diligencia, Angelica etc.

И. Г. де-ЛІПФОРДЪ-ЭІЗЕНМЕЙРЪ,

Крестатикъ, № 2, д. Европейской гостиницы.

Телефонъ № 638.

Адресъ для телеграммъ: "Эізенмейръ Кіевъ".

ПРЕІСЪ-КУРАНТИ.

* 12-100 P.9451

ВЫПУЩЕНЫ НОВЫЕ ТАБАКИ

"СУЛТАНЪ-ФЛОРЪ"
(въ круглыхъ коробкахъ)

Фабрикой торговаго дома
В. И. АСМО ЛОВЪ И К.

ФАБРИЧНОЕ ДЕПО 24, Александровская, домъ Марголина, 24.

Продажа въ лучшихъ табачныхъ магазинахъ.

◆ ТРЕБОВАТЬ ВЕЗДЪ. ◆

* 38-100

Частная мужская 4-хъ классная
ПРОГИМНАЗІЯ Г. Валькера

на правохъ правителственныхъ гимназій. Кіевъ, Еансавет., д. Михаилова, 14 а. Въ

майданії приготовитъ класъ (заміняючи дѣтскій садъ) признач. діти отъ 6 лѣтъ

безъ предварит. познаній (годична плата 60 р.). При програмі. Пансионъ.

Низч. НОВЫХЪ ЯЗЫКОВЪ практикъ.

* 34-50 Р.6349

15 руб. въ місяцъ въ разсрочку, продаются новыи піаніно великолічного тона въдающиа вишишь от-

ильніхъ першокласнихъ бернійськихъ фабрикъ. Высшия награды въ громадній успѣхъ въ короткое время въ артистично-музыкальномъ мірѣ въ Кіевѣ. Образованія на-

сторіи. Старіи інструменты применяются въ поччину и обінь. Депо "АККОРДЪ" Николаевская,

№ 8, рядомъ съ гостиницою "Континенталь".

* 100-100 Р.5180

ІЗЪ МИРА НАУКИ.

Новийший изслѣдованій д-ра Джемса Сюлла, въ якихъ рисунками дітей ранніго віку. Пор-

трети, рисунеки дітей; аналогія съ рисунеками діннихъ народівъ. — Характернимъ осо-

беностямъ дітейського мистецтва є — Значеніе контуру у мистецтві. — Глубоке неявство въ обла-

сти анатомії чоловічого організму. — Ори-

гінальне поняття перспективи. — Особеності мистецтва композиції; аналогічні со-

отношенії зъ перспективою. — Мелодичні та-

тожності деталей і структур суподійністі дітей-

— Китайські портрети; способъ ихъ

— Отсутствіе симетрії въ чоловіч-

сихъ фігурахъ.

Д-ръ Джемсъ Сюлла остроумно замічавъ,

що діти придергиваються порядкомъ, сиді-

вши обратно тому, якъ якожъ були сиді-

вши єї півторими всімъ интереснимъ въ

відомимъ.

Сравненіе дітей Сюлла въ якихъ ціль-

ни рисункахъ ранніго віку зъ дітьми

зъ північної Європи відмінно відрізняється.

Д-ръ Джемсъ Сюлла въ якихъ цільни-

хъ рисункахъ ранніго віку відрізняється

відомими рисунками дітей ранніго віку.

*) Въ одному зъ рисунківъ, приведенихъ

дітей, для одного зъ дітей, що вистояли, зъ

другими, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей,

въ якихъ дітей, въ якихъ дітей, въ якихъ дітей

начальникомъ 45-й пѣхотной дивизії, 42-й генераль-маіоръ *Прасковіть* — командающімъ 4-ю пѣхотною дивизію, 46-й, генераль-маіоръ *Аксьоновъ* — командающімъ 43-ю пѣхотною дивизію, 47-й, генераль-маіоръ *Ключаревъ* — командающімъ 44-ю пѣхотною дивизію, вѣтъ четырехъ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ; по артиллериі: начальникъ артиллериі Туркестанской и военного округа, числящійся по полевой пѣшій артиллериі, генераль-лейтенантъ *Сафроновъ* — начальникъ артиллериі 20-го армейскаго корпуса, съ оставленіемъ по полевой пѣшій артиллериі; числящійся по полевой пѣшій артиллериі: начальникъ артиллериі 14-го армейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ *Буде* — начальникъ артиллериі 21-го армейскаго корпуса.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Киевъ, 4-го января 1898 г.

Австрійські сейми. Ожесточення юрба партій и національностей, кото-ю озnamеновались послѣднія засѣда-пія австрійского парламента, не пре-ратилась съ простоянкой на неопре-блешное время его дѣятельности, но азбилась на части и перенеслась ны- въ сеймы. Какъ извѣстно, основ-ная программа парламентскаго большинства, состоявшаго изъ славянъ и немцевъ - клерикаловъ, заключалась въ стремлениі къ расширенію областной автономіи и болѣе равномѣрному рас-пределенію правъ между различными народностями, населяющими Австрію, чимъ это наблюдалось до настоящаго времени. Наоборотъ, программа меньшинства всецѣло сводилась къ удер-жанію централизма, гарантирующаго немецкую гегемонію и, какъ проявле-ніе такого стремленія, требование уничто-женія распоряженій гр. Бадени обѣ язы-кахъ въ Чехіи, ограничивающихъ нѣ-мецкія права на чешской территории. Какъ только открылись областные сей-мы Австрійской имперіи, такъ не-медленно-же на нихъ оказались подня-тыми тѣ-же самые вопросы, какіе воз-никли парламентъ и способствовали прекращенію его дѣятельности и уста-новленію въ Австріи виѣконституціон-наго режима. Галицкій сеймъ на пер-вомъ-же своемъ засѣданіи постановилъ предложить коронѣ адресъ, въ кото-ромъ должны быть развиты тѣ-же самыя автономія теоріи, которые изложены были въ извѣстномъ отвѣтномъ адре-сѣ парламентскаго большинства на тронную рѣчъ, адресѣ, волею судебн-е повавшемъ въ руки императора Франца-Іосифа. Основная идея галиц-каго сеймового адреса, насколько она выяснилась во время дебатовъ по по-лу его, заключается въ томъ, что быстрое развитіе мѣстной жизни различныхъ отдельныхъ частей Ав-стрійской имперіи не даетъ возможно-сти правильного и достаточно быстра-го удовлетворенія ихъ центральнымъ парламентомъ. Желательный какъ эко-номический, такъ и общественный про-грессъ отдельныхъ областей требуетъ, чтобы ихъ мѣстная дѣла решались мѣстными-же законодательными учреж-дѣніями, какими являются сеймы; цен-тральный-же парламентъ долженъ вѣ-сть исключительно обще-имперскія дѣ-ла, которые, по своему существу, едва-ли могутъ вызывать ожесточенную борьбу партій, способную задержать правильный ходъ государственной ко-санницы. Кромѣ того, такъ какъ сей-мы являются дѣйствительными пред-ставителями областей, то, во-первыхъ, необходимо расширить ихъ составъ и изменить нѣсколько порядокъ выбо-ровъ сеймовыхъ депутатовъ, а во-вто-рыхъ, избрание членовъ центральнаго парламента должно производиться не бѣль порядкомъ, какъ это дѣлается сперъ, а чрезъ посредство сеймовъ, которые уже изъ своей среды выбираютъ определенное количество депу-татовъ парламента. При осуществленіи этой программы, сеймы дѣлаются дѣй-ствительными распорядителями вну-тренней жизни имперіи, а такъ какъ сеймахъ Австріи большинство при-длежитъ несомнѣнно славянамъ, то тѣсъ однимъ ударомъ достигается два результата: Австрія дѣлается федера-тивнымъ государствомъ и славяне полу-чаютъ въ немъ преобладающее зна-ченіе. По послѣднимъ извѣстіямъ, ана-

ставить коронъ сеймы чешскій, моравскій и буковинскій. Само собою разумѣется, что такого рода автономно-славянскія стремленія не могутъ привити иѣмцамъ и мы видимъ, что въ тѣхъ сеймахъ, где имъ принадлежитъ большинство, поднимаются рѣзкіе голоса противъ какого-бы то ни было ущерба существующей нынѣ въ Австріи централістической системы. Всѣ иѣмецкіе сеймы уже постановили резолюцію, требующую немедленной отмены распоряженій гр. Бадени объ языкахъ въ Чехіи, признавая въ нихъ явленіе, угрожающее цѣлости и внутреннему спокойствію имперіи. Такого-же рода предложеніе внесено на первомъ-же засѣданіи и чешскаго сейма его иѣмецкими депутатами. Единодушное требованіе австрійскихъ иѣмцевъ, за исключеніемъ лишь иѣмцевъ-клерикаловъ, сводится къ возращенію „дѣль въ Чехіи къ тому положенію, какое существовало въ ней до „эры гр. Бадени“ и только подъ такимъ условіемъ они выражаютъ согласіе на возстановленіе правильнаго теченія парламентской жизни въ Австріи. Въ виду этого, для Австріи является въ настоящую минуту вопросъ первостепенной важности, чѣмъ именно разрѣшатся нынѣшняя засѣданія сеймовъ и какія теченія возьмутъ серьезный перевѣсь въ нихъ. Главное дѣйствіе современной австрійской внутренне-политической драмы разыграется, конечно, въ чешскомъ сеймѣ, где иѣмцы и славяне находятся лицомъ къ лицу и где вопросъ о централізмѣ или автономіи поставленъ наиболѣе ясно и опредѣленно. Конечно, къ началу засѣданій сейма трудно составить себѣ правильное сужденіе о возможномъ исходѣ его работъ, но некоторые явленія здесь все таки представляютъ достаточный матеріалъ для того, чтобы предугадать то или иное въ данномъ отношеніи. Примѣнительно къ чешскому сейму на первыхъ-же двухъ засѣданіяхъ его ясно опредѣлились два явленія: готовность къ уступкамъ и соглашеніямъ со стороны чеховъ и малая охота къ такого рода соглашеніямъ со стороны иѣмцевъ, а особенно ихъ крайней фракціи, уже теперь находящейся подъ командою извѣстныхъ австрійскихъ пруссофиловъ Вольфа и Иро. Центральнымъ пунктомъ работъ чешскаго сейма является вопросъ о распоряженіяхъ гр. Бадени по поводу государственного языка въ Чехіи. Суть этого распоряженія, какъ извѣстно, заключается въ томъ, что всѣ чиновники на пространствѣ территорій какъ Чехіи, такъ и Моравіи должны владѣть обоими языками—и чешскимъ, и иѣмецкимъ, и что вся дѣловая процедура на пространствѣ тѣхъ-же территорій должна вестись на томъ языке, на какомъ подана просьба или жалоба. Распоряженіемъ этимъ впервые признано за чешскимъ языкомъ право языка государственного, во всемъ равнаго господствовавшему до того времени языку иѣмецкому, и это одно уже могло вызвать неудовольствіе иѣмцевъ, даже помимо того, что, согласно распоряженію гр. Бадени, они должны учиться чешскому языку, котораго многие изъ иѣмцевъ чиновниковъ въ Чехіи совершенно не знаютъ. Теперь получается такое положеніе. Иѣмцы, какъ можно ясно видѣть изъ ихъ дѣйствій во время засѣданій вѣнкаго парламента и постѣ прекращенія его работъ, совершенно отрицаютъ распоряженія объ языкахъ, признавая ихъ незаконнымъ актомъ министерства гр. Бадени; чехи, а вмѣсть съ ними вся парламентская правая, настаиваютъ на необходимости сохраненія полной неприкосновенности основныхъ принциповъ, положенныхъ въ распоряженія объ языкахъ, но выражаютъ согласіе на иѣкоторое смягченіе подробностей ихъ въ пользу иѣмцевъ. По соглашенію съ чехами, гр. Букуа несено въ чешскій сеймъ предложеніе томъ, чтобы, по отношенію къ го-

на была на три части: собственно чешскую, съ преобладающимъ чешскимъ населеніемъ, собственно нѣмецкую, съ преобладаніемъ нѣмецкаго населенія, и смѣшанную, где нѣмцы и чехи распределены болѣе или менѣе равномѣрно. Въ собственно чешскихъ округахъ всѣ государственные чиновники и служащіе въ общественныхъ учрежденіяхъ должны владѣть чешскимъ языками, а извѣстная часть чиновниковъ и служащихъ также и языкомъ нѣмецкимъ; въ чисто нѣмецкихъ округахъ Чехіи всѣ чиновники и служащіе должны знать нѣмецкій языкъ, но извѣстная часть ихъ должна владѣть и языкомъ чешскимъ. Что касается округовъ со смѣшаннымъ населеніемъ, то всѣ чиновники и служащіе въ общественныхъ учрежденіяхъ въ одинаковой степени должны владѣть обоими языками. Основной принципъ какъ судопроизводства, такъ и веденія дѣлъ въ административныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ всей Чехіи долженъ заключаться въ томъ, что дѣло ведется и рѣшеніе постановливается на томъ языкѣ, на какомъ возбуждено ходатайство или подана жалоба. Другимъ основнымъ принципомъ является полная государственная нераздѣльность Чехіи, несмотря на указанное выше дѣленіе по округамъ относительно государственного языка. Это максимумъ тѣхъ уступокъ, на которыхъ согласны чехи, и на почвѣ этихъ уступокъ будетъ вестись рѣчь о соглашенія между нѣмцами и чехами какъ въ комиссіи сейма изъ 24 членовъ, такъ и въ самомъ сеймѣ. Симптомы, говорящіе въ пользу того, что желаемое соглашеніе между чехами и нѣмцами едва-ли будетъ достигнуто, таковы: во-первыхъ, категорической протестъ всѣхъ сеймовъ съ преобладающимъ нѣмецкимъ элементомъ противъ распоряженій объ языкахъ; во-вторыхъ, неудача переговоровъ между чешскими и нѣмецкими парламентскими вождями, организованныхъ правительствомъ бар. Гауча, не смотря на то, что уже во время этихъ переговоровъ чехи дѣлали всѣ тѣ уступки, какія перечислены выше и которые признаются всей чешскою печатью предѣломъ того, что чехи могутъ сдѣлать безъ нарушенія собственного достоинства; въ третьихъ, крайняя обостренность отношений, существующая въ настоящее время между чехами и нѣмцами, обостренность, позвлекшая за собою даже такого рода фактъ, какъ отсутствие даже простѣйшихъ проявлений вѣрности между чешскими и нѣмецкими депутатами при открытии сейма; въ четвертыхъ, дѣятельное участіе, принимаемое въ работахъ сейма депутатами Вольфомъ, Иро и Шлецингеромъ, убѣжденія которыхъ хорошо извѣстны и никоимъ образомъ не могутъ быть названы природительными. За соглашеніе говорить только одно,—это крайняя опасность, въ которую можетъ быть погружена Австрія, если между ея нѣмецкимъ и славянскимъ населеніемъ произойдетъ окончательный разрывъ, но и этотъ аргументъ парализуется тѣмъ общезвѣстнымъ обстоятельствомъ, что крайніе йемецкие элементы Австріи вовсе о государственномъ ея единстве и не заботятся, всесѣло тяготять къ Германіи. Все это заставляетъ предполагать, что если не произойдетъ чего либо особеннаго, предвидѣть чего въ настоящее время не представляется возможнымъ, работы чешского сейма не создадутъ внутренняго спокойствія въ Австріи и процессъ ея федеративаго переустройства не пройдетъ такъ ладко, какъ этого желаютъ ея лучшіе государственные и общественные дѣятели. Нынѣшняя сессія сеймовъ должна создать эпоху во внутренней жизни Австріи и это придастъ ей крупное не только мѣстное, но даже и европейское значеніе, и вотъ почему печать всѣхъ странъ удѣляетъ нынѣ работамъ этихъ сеймовъ такъ много вниманія. Продолжающіеся балканскіе „сюрпризы“ еще отѣ откладываютъ и поддержкаютъ пат-

ренией жизни Австро-Венгрии, ибо отъ того или иного исхода этого перелома во многомъ зависить и дальнѣйшее направление восточнаго вопроса.

По поводу открытия приюта для укушенныхъ бѣшенными животными. Съ открытиемъ приюта для укушенныхъ, прививочное отдѣлѣніе Кіевскаго бактериологическаго института слѣдуетъ считать окончательно устроеннымъ. Это заставляетъ насъ оглянуться назадъ и подвести итоги прошедшему пастеровскимъ прививкамъ.

Въ юль этого года минуло 12 лѣтъ съ тѣхъ порь, какъ Пастеръ впервые примѣнилъ съ успѣхомъ прививки противъ бѣшенства мальчику Іосифу Мейстеру. Съ того времени въ теченіе 11 лѣтъ (съ 1886 по 1897 годъ) въ одномъ Парижскомъ Пастеровскомъ институтѣ лѣчились прививками 18,643 человѣка. Въ первый 1886 годъ въ институтѣ пользовались прививками 2,671 человѣкъ, но затѣмъ съ открытиемъ институтовъ въ другихъ городахъ и государствахъ, число это уменьшилось и за 1896 годъ числится всего лишь 1,308 чел. Процентъ смертности вначалѣ былъ 0,94%; въ настоящее время отъ 0,3% до 0,5%, т. е. одинъ изъ 200—300 человѣкъ, несмотря на лѣченіе, умираетъ. У насъ въ Россіи уже съ 1887 года начали функционировать прививочные институты и въ настоящее время они имѣются въ Варшавѣ, С.-Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Москвѣ, Самарѣ, Тифлісѣ и восьмымъ является нашъ Кіевский институтъ.

Хотя постоянно изъ года въ годъ расширяющаяся дѣятельность пастеровскихъ институтовъ, открытие новыхъ институтовъ въ различныхъ государствахъ и сами по себѣ говорятъ въ пользу такого способа лѣченія противъ водобоязни, по тѣмъ не менѣе раздавались прежде, раздаются и теперь голоса противъ этого метода. Противники пастеровскихъ прививокъ основываются при этомъ, съ одной стороны, на недоказательности статистическихъ данныхъ, а съ другой,—на случаихъ смерти и послѣ своевременно начатаго и вполнѣ законченаго лѣченія прививками.

Пастеръ указывалъ раньше на то, что до лѣченія прививками умирало отъ укушения бѣшенными собаками 15%—30%, отъ кошачьихъ укусовъ и того больше, а отъ волчьихъ укусовъ 80%—90%. Лѣченіе же прививками сразу и рѣзко понизило % смертности. Но дѣйствительно, нужно сознаться, что таковыми статистическими данными нельзя придавать большого значенія. Всѣмъ хорошо известно, что прежде обращались за помощью къ врачамъ лишь изъ укушенныхъ, которые получали болѣе или менѣе тяжелые раненія, а въ институтахъ лѣчатся въ большинѣ количествъ такіе укушенные, которые имѣютъ раны поверхности, часто произведенныя чрезъ платье, а нерѣдко желаютъ прививки и такія лица, которыхъ совсѣмъ никакихъ укусовъ не получали, а подвергались возможности зараженія при уходѣ за бѣшеными животными или людьми. Всѣмъ якою лицамъ институтъ не отказываетъ прививкахъ, такъ какъ лѣченіе само по себѣ совершило беззрѣдно даже и совсѣмъ укушеннымъ людямъ, а съ другой стороны, потому, что въ каждомъ данномъ случаѣ чрезвычайно трудно выяснить, не было ли на рукахъ свѣжихъ укловъ или царапинъ, которыхъ могутъ представлять опасность возможности зараженія.

Отсюда понятно, что цифры смертности въ періода лѣченія прививками никоимъ образомъ нельзя сопоставлять съ тѣми открытыми свѣдѣніями, которыхъ собирались врачами раньше, и если-бы лишь на этихъ цифровыхъ данныхъ зависѣло все доказательство пользы лѣченія прививками, то понятно, что способъ этотъ легко могъ бы быть дискредитированъ. Но мы имѣемъ въ земѣ распоряженій другой уже несомнѣнно вполнѣ доказательный критерій — это опыты на животныхъ.

Если взять пятьдесятъ собакъ, разделить ихъ на двѣ половины, одной половинѣ произвести въ теченіе 2-хъ—3-хъ неслѣдующихъ курсъ прививокъ, а другую оставить безъ нихъ и затѣмъ всѣхъ собакъ заразить ядомъ бѣшепства (эмульсіей изъ мозга павшей отъ бѣшепства собаки) подъ сердечную мозговую оболочку, то всѣ собаки первой категоріи (предохраненные прививками) останутся въ живыхъ, а всѣ собаки второй половины заболѣютъ на 12—15—17 день и черезъ 2—4—5 дней послѣ начала заболѣванія погибнутъ отъ бѣшепства. Опытъ этотъ, произведенный во многихъ институтахъ, съ положительной очевидностью указываетъ на важное значение современно произведенныхъ прививокъ. Несколько иной результатъ получится въ

прививками. Въ такомъ случаѣ оказывается, что далеко не все собаки выживаютъ, а некоторые (около $\frac{1}{3}$ части) погибаютъ, несмотря на лѣченіе прививками.

Если мы теперь обратимся къ результатамъ лѣченія прививками людей, укушенныхъ бѣшеніемъ животными, то увидимъ полную аналогію съ результатами опытовъ на животныхъ. Но для того, чтобы наблюденія эти были еще болѣе понятными, нужно обратить вниманіе на свойства заразы водобоязни. Оказывается, что зараза эта (спиробъ ей до сихъ поръ еще не открыта, хотя никто въ существованіи его не сомнѣвается) только тогда способна произвести болѣнь, когда попадаетъ въ первую систему (мозгъ или первы). Если ядъ водобоязни привести прямо въ кровь животному или въ подкожную клѣтчатку, то онъ тамъ по прошествіи 2—3—4 дней погибаетъ и зараженія не происходитъ. Для того, чтобы ядъ получилась возможность развиваться (т. е. размножаться) требуется, чтобы онъ попалъ въ первы. Поэтому, если заразу вводить намѣренно въ крупные первы, въ полость глаза или въ мышцы, богаты развѣтленіями первовъ, то всегда получается зараженіе. Съ другой стороны, давно было известно, что инкубационный періодъ болѣзни, (т. е. то время, которое протекаетъ отъ момента зараженія до появленія первыхъ признаковъ заболѣванія) въ разныхъ случаяхъ далеко не одинаковъ и колеблется отъ 12—15 дней до года и даже того больше. Это обстоятельство объясняется условіями раненія. Если при укусѣ раненъ крупный первъ, къ тому же расположенный близко отъ мозга, какъ это случается при раненіяхъ въ голову, то ядъ быстро проникаетъ въ мозгъ и заболѣваніе протекаетъ такъ, какъ у животныхъ послѣ зараженія подъ твердую мозговую оболочку. Если же ранены лишь мелкія вѣточки первовъ и притомъ въ отдаленіи отъ центральной первинной системы, то требуется продолжительное время для того, чтобы ядъ, постепенно развиваясь и переходя съ вѣточекъ на вѣточку, проникъ, наконецъ, до мозга. Въ каждомъ данномъ случаѣ часто совсѣма трудно рѣшить, какой родъ первовъ раненъ при укусѣ, тѣмъ болѣе, что могутъ быть и такие случаи, гдѣ кровь, вытекающая при раненіи, смываетъ заразу, и гдѣ совсѣмъ не наступаетъ зараженія. Но наблюденія показываютъ, что никогда уже на 12—15 день послѣ раненія появляются признаки заболѣванія, въ понятно, что въ такихъ случаяхъ шансъ на цѣлебную силу прививочнаго лѣченія значительно понижается. Наоборотъ, при лѣченіи такихъ укушеній, гдѣ инкубационный періодъ долгій, лѣченіе является болѣе успѣшнымъ, такъ какъ въ нашемъ распоряженіи имѣется гораздо больше времени для того, чтобы закончить необходимыя серии прививокъ и произвести въ организмѣ невосприимчивость къ яду. Разъ невосприимчивость достигнута, ядъ уже не развивается и погибаетъ.

Такимъ образомъ неудивительно, что при укусахъ тяжкихъ и многочисленныхъ, гдѣ быстро проникаетъ въ центральную нервную систему, лѣченіе, какъ и въ опытахъ надъ животными, предварительно зараженными въ мозгъ, оказывается не всегда удачнымъ. Когда-же первые признаки заболѣванія уже обнаружились, прививки являются совсѣмъ безцѣльными.

Если въ этихъ наблюденіяхъ обнаружится полная аналогія съ опытами надъ животными, то, съ другой стороны, нужно заметить, что у человека рѣзче и чаще, чѣмъ у другихъ животныхъ, обнаруживаются особенности конституціи организма, благодаря которымъ у некоторыхъ особъ не получается невосприимчивости, несмотря даже на повторныя прививки.

То же самое явленіе наблюдается и по отношенію къ другимъ заразнымъ болѣзнямъ. Тифъ, скарлатина, корь, оспа и другие инфекціонныя заболевания, разъ пересенные, обыкновенно не повторяются. Но встречаются такія особы, которые по два, три раза заболеваютъ той или другою инфекціонной болѣезнью; въ литературѣ имѣются указанія даже на пятикратное заболеваніе натуральной оспой.

Этого обстоятельства нельзя не принять во вниманіе. Оно объясняетъ, почему, правда, въ рѣдкихъ случаяхъ, несмотря на большое раненіе при укусѣ, несмотря на своевременно начатое и вполнѣ законченное лѣченіе прививками, даже повторное, все же развивается бѣшенство и даже иногда по прошествіи 3-хъ и болѣе мѣсяцевъ. Такие печальные случаи являются, по счастью, исключениемъ, но ихъ нельзя не предвидѣть никогда прививки бѣшенства не спасаютъ ничего, съ исключительной организацией объекта, точно такъ же, какъ прививка оспы не всегда предохраняетъ отъ заболѣванія прививками.

многочисленными (больше сотни тысяч) наблюдениями на людяхъ, показываютъ, такимъ образомъ, что лѣченіе водоболезни прививками основано на прочно и точно установленныхъ въ науку принципахъ и не можетъ внушать никакого сомнѣнія въ его громадномъ значеніи при лѣченіи этой весьма тяжелой болѣзни, противъ которой нѣть до сихъ порь никакихъ другихъ средствъ. Киевское Общество борьбы съ заразными болѣзнями, ясно сознавая великую пользу, оказываемую этими прививками, открыло въ 1896 г. Прививочное отдѣлѣніе при своемъ институтѣ. Съ 14 февраля 1896 г. и по 28 декабря 1897 года въ институтѣ пользовалось прививками всего 1,315 чел., за одинъ 1897 г.— 752 человѣка. Въ 1896 г. изъ 563 чел. умерло 3, что составляетъ около $\frac{1}{2}\%$. По статистикѣ, собранной мною за 1894 годъ всего въ Россіи, въ семи институтахъ лежало 3,236 чел., съ процентомъ смертности 0,55%.

Практика показываетъ, что большинство укушенныхъ приходится на долю крестьянъ и мѣщанъ. За 1897 г. изъ города Киева было 183 чел., изъ нихъ крестьянъ и мѣщанъ 110. Изъ Киевской губерніи 204 (крестьянъ и мѣщанъ 181), изъ Черниговской губ. 185 (кр. 165), изъ Полтавской губ. 78 (кр. 67), изъ Волынской губ. 40 (кр. 16). Остальные приходятся на Подольскую, Минскую, Могилевскую и др. губерніи. Такъ какъ прибывающіе изъ деревень и сель укушенные, большою частью неграмотные, теряются въ большомъ городѣ, а находясь подъ влияніемъ тяжелаго чувства неопредѣленной будущности часто оказываются совсѣмъ безпомощными, то очевидно, что обществу борьбы съ заразными болѣзнями необходимо было позаботиться и о помѣщении для укушенныхъ, тѣмъ болѣе, что укушенными являются первѣцко малолѣтнія дѣти, и сопровождающіе ихъ еще болѣе увеличиваютъ контингентъ требующихъ приюта.

Входя въ тяжелое положеніе несчастныхъ, предсѣдатель временно учрежденной комиссіи для открытия Пасторовскаго института, Александръ Николаевич Терещенко пожертвовалъ еще въ 1896 году 500 руб., которые и ишли на наемъ помѣщенія для укушенныхъ и приобрѣтеніе платья и нѣкоторымъ изъ нихъ, являющимся иногда въ однѣй рваной и грязной сорочкѣ. Удовлетворить необходимыми условіями приюта—близости разстоянія отъ института и дешевизѣ—оказалось дѣломъ весьма не легкимъ; временное помѣщеніе, въ которомъ помѣщалось въ 1897 г. 570 чел. далеко не соответствовало самымъ минимальнымъ требованіямъ гигиены, а выстроить или приобрѣсти болѣе подходящее помѣщеніе оказалось невозможнымъ за недостаткомъ средствъ. Здесь А. Н. Терещенко пришелъ съ помощью къ несчастнымъ укушеннымъ, пожертвовавши 10,500 руб. на устройство приюта. Благодаря щедрому пожертвованію газетчика къ нуждамъ и страданіямъ ближнаго человѣка, институтъ въ настоящее время получилъ прекрасное во всѣхъ отношеніяхъ помѣщеніе, всего лишь въ несколькиихъ шагахъ разстоянія отъ себя. Въ немъ несчастные укушенные найдутъ и необходимую защиту отъ стихіи и отдыхъ, въ оторомъ они такъ нуждаются, и душевное спасеніе. Честь и хвала достойному жертвователю и великое ему спасибо!

В. Высоковичъ.

Подробности умерщвленія германскихъ миссионеровъ. Относительно избіенія германскихъ миссионеровъ, послужившаго подою къ занятию Кіо-Чау германскими солдатами, сообщаютъ въ «Kölnische Volkszeitung» слѣдующія подробности: Когда произошло нападеніе китайцевъ (въ Чантанѣ), некоторые христіане находились въ флигѣль, отдаленномъ отъ главнаго зданія миссіи дворомъ. Очень можетъ быть, что они остались тамъ послѣ общей вечерни; но можетъ быть также, что они предпочли остаться тамъ изъ страха, опасаясь насилій, какъ это часто бываетъ въ миссіи. Но когда къ нимъ ворвались убийцы, имъ не хватило мужества бѣжать. Кроме того, они не могли позвать прочихъ христіанъ на помощь, такъ какъ все входы и выходы были закрыты. Вотъ почему христіанскіе члены миссіи и явились на мѣсто уже послѣ того, какъ злодѣяніе прошло. Первую жертвою явился пасторъ Гейле, которому было начесено 13 страшныхъ ранъ. Недовольствуясь тѣмъ, что его коли кинжаломъ, убийцы поворачивали же кинжалы въ ранахъ и вырывали цѣлые куски мяса. Члены миссіи слышали же, какъ пасторъ Гейле причаль: «Не живайте его! Онъ, повидимому, бросился этимъ копкомъ на помощь своимъ товарищамъ».

ь профиль и несчастный ученик обязанъ
приѣльно воспроизводить каждую изъ без-
ислесныхъ манеръ съ такою же тщатель-
ностью, съ какою онъ никогда чистописалъ
рукавы. За посомъ слѣдуютъ ротъ, глаза,
брови и т. д. и все это en face и въ про-
филь, и каждая отдельная часть пишется на

Покончивъ съ частностями, переходить к общему, по и тутъ нагромождена та-же касающая масса правилъ и подраздѣлений, подъ того, что человѣческое лицо состо-ть изъ пяти выступовъ, угловатость ко-рыхъ должна возрастать сообразно по воз-станию и т. д. Словомъ, всякая группи-вка элементовъ и пропорцій установлена китайцевъ строгимъ канономъ и каждый ементъ и группа обозначаются особыми имволяческими пазваніями, для запоми-нания которыхъ китайская педагогика не вы-бираетъ никакой другой метода.

Подлинные условности, паганы понимают перспективу весьма своеобразно. Художники Небесной империи несомненно наблюдали, что видимые разрывы предметов уменьшаются съ ихъ удалениемъ, но, подобно ребенку, не могли уловить таъ наз. «сокращений» (ракурсовъ). Вотъ почему, когда на изображении изображалася

ония реальную действительность отъять пишущаго картину, сковывает всяю свободу художественнаго творчества. Запечатав свои фигуры въ условный конърь (подобно тому, какъ мы это видимъ старинныхъ картинахъ Джютто и Симоне Меми и на произведеніяхъ древне-вінційской живописи), китайские художники не более уродуютъ ихъ, благодаря полному невѣжеству въ области анатоміи человѣческаго организма. У нихъ пять или шесть предстѣній, пакую форму имѣющія видъ груши (групичної). Вотъ почему, когда нужно изображать людей и предметы въ разныхъ планахъ, согласно законамъ удаленія и сокращеній, китайцы прибегаютъ къ тому же крайне своеобразному приему, какъ и сузdal'скіе богоизы: они берутъ точку зрѣнія и горизонтъ очень высоко и пишутъ предметы одинъ надъ другими, уменьшая ихъ разныры по мѣрѣ того, какъ предметы приближаются къ верхнему краю картины. Все, что европейскій художникъ изобразить на заднемъ планѣ картины, китайскій—располагаетъ напередъ

стройное цѣлое пѣкоторыя изъ произ-
дений китайскихъ мастеровъ обнаружи-
ютъ яспое пониманіе общей гармоніи,
которая должна, какъ опытный капельмей-
стеръ, объединять картину въ размѣщеніи
фигуръ, въ распределеніи массъ и т. д.

Основнымъ принципомъ композиціи яв-
ется, по мнѣнію китайскихъ художни-
къ, строгое соблюденіе симметріи въ рас-
положеніи всѣхъ элементовъ картины, при-
ющее произведению характеръ какой то
ратической серьозности и мистической
дрожественности, что весьма легко объяс-
ить, такъ какъ въ началѣ китайской жи-
зни посыпалъ себѣ исключительно ре-
ligіозный характеръ ^{9).}

Одна изъ весьма распространенныхъ общностей китайской композиціи—представлять одновременно (т. е. на одной и же картинѣ) всѣ послѣдовательныя зы данного события, напоминаятъ собою сеять, часто встречающейся у прерафаэлитовъ, изображавшихъ на одномъ и томъ полотнѣ различные сцены — поклонение волхвовъ, страданій Христовыхъ и т. д.

Но самый серьезный упрекъ, предъявляемый по адресу китайскихъ живописцевъ, заключается въ томъ, что они не жертвую-

живаются въ томъ, что они не жертвуютъ деталями въ интересахъ цѣлаго и со-
вѣщенно второстепенные вещи выписываютъ художниками съ таюю же тщатель-
ностью и мелочностью, какъ и главный сю-
жетъ. При писаніи портрета, на мельчай-
шихъ деталяхъ костюма, пружевъ, платья,
шапки и т. д. обращается даже несравнен-
но большее вниманіе, чѣмъ на лицо и руки.
Китайские художники усвоили себѣ со-
) Правда, некоторые изъ современныхъ ки-
тайскихъ художниковъ, уклоняются отъ строгой
имитации расположений фигуръ, и, та-
кимъ образомъ, въ своихъ произведе-
нияхъ въводятъ въ игру разные
образы, въ какихъ бы то ни было
смыслахъ не связанные съ изображаемымъ.

решенно своеобразный способъ писать портреты. Подобно маленькихъ дѣтей и юношъ, они избѣгаютъ профили и ставятъ свою живую модель en face и при томъ такъ, чтобы обѣ половины лица были одинаково видны; позирующей должна быть во времена сеанса пристально смотрѣть въ глаза художнику, какъ школьникъ педагогу. Мы видѣли, какъ пишетъ китайскій художникъ человѣческую фигуру. Индивидуальность позируемаго, его душевное настроение, выраженіе физиономіи, словомъ—все, входитъ въ составъ личности живой модели, является для китайскаго живописца чѣмъ второстепенной важности; весь характеръ тяжести переносится на мелочное произведение бровей, вѣкъ, рѣсница, носовъ въ бородѣ по заученнымъ шаблонамъ рецепта. Позирующей вовсе не слашаетъ и чувствующая личность; и думаютъ передъ китайскимъ живописцемъ быть саповникомъ, занимающій строго определенное общественное положеніе въ государствѣ и при дворѣ боярьхана, пьющий чайный рапшъ по экзамену и опредѣленіи функций въ великой іерархіи Небесной іерархіи. Поэтому все внимание и искусство художника не освѣщаются слоемъ модели, тѣни и полуутѣни совершиенно исключаются изъ области портретной живописи; на мѣсто съвѣтѣніи выступаетъ цѣлый рядъ условностей, подобныхъ тѣмъ условностямъ, къ которымъ прибѣгали никогда живописцы и въ Западной Европѣ, но съ которыми они поспѣшили разстаться еще въ концѣ четырнадцатаго вѣка.

Тѣнь, по убѣждѣнію китайцевъ, представляетъ собою нечто совершиенно случайное, мнѣніеющееся и лишь портящее болѣрить. Палеолегъ, бывшій долгое время французскимъ посланникомъ въ Пекинъ, праводѣлъ курьезный фактъ, заимствованный изъ официальнаго отчета лорда Макартри (Macartney), посланника Георга III, о своемъ путешествіи въ Китай. Когда лордъ Макартри показывалъ въ Пекинѣ картины, правоземный имъ изъ Европы въ подарокъ боярьхану, мандарины выразили живое удивление по поводу игры съвѣта и тѣней на лицахъ и серьезно спрашивали: «неужели у тѣхъ людей, которые изображены на картинахъ, одна половина лица имѣть иной цветъ тѣмъ другая?». Тѣнь, отбрасываемая носомъ, была отмѣчена мандаринами, какъ

живописца, пишущаго портретъ съ натуры, предотвращается на мелочомъ и заканчивается изображеніемъ подробностей одѣяній, ческихъ волосъ, а главное знакомъ отли- указывающихъ на офиціальное положеніе саповника и на его мѣсто «въ та- и о рангахъ».

Чувствуя и передавая въ пейзажѣ не-ражаемый колоратъ и чудную вибрацію тоновъ, будучи великими мастерами въ пе-чи эффектовъ свѣта и тѣнѣй—китай-художники совершенно забываютъ о

